

Омега напоминала детёныша, угодившего в пасть шакала — всё тело было слабым и обессиленным.

В районе железы возникла лёгкая боль, жар ударил в нос, запах роз обрушился бурным потоком. Когда он влился в железу, голод желания наконец утолился, и она с наслаждением прикрыла глаза.

В голове царил полный туман, Линь Шуан уже потеряла сознание. Альфа-розовый аромат опадал на железу Линь Шуан.

Дыхание Линь Шуан внезапно перехватило, поясницу пронзила сладкая истома, из горла вырвался тихий, как у котёнка, звук.

Зрачки Шэнь Нин потемнели. Этот тихий стон лишил её самообладания. Клыки непроизвольно сомкнулись и вонзились в железу Линь Шуан.

— М-м! — дыхание омеги участилось, тело выгнулось дугой, словно от удара током.

Взгляд Шэнь Нин стал глубже. Зажав зубами железу омеги, она сдерживалась до красноты в глазах. Опустив взгляд, Шэнь Нин подняла руку и резко ударила Линь Шуан ребром ладони по затылку.

Линь Шуан потеряла сознание, но течка была физиологической реакцией. Феромоны продолжали литься водой, травяным ароматом наполняя всю комнату.

Опухшие, покрасневшие уголки глаз Шэнь Нин — след от ожога феромонами омеги. Огненный румянец покрыл приподнятые уголки глаз, придавая ей неопишемую, дьявольскую красоту. Она отпустила Линь Шуан, пытаясь унять горячее дыхание.

Спустя мгновение, не в силах сдержаться, она снова склонила голову. Клыки замерли у шеи Линь Шуан, и в конце концов Шэнь Нин лишь осторожно потёрлась о железу омеги. Несколько раз она порывалась укусить со всей силы, но снова плотно сжимала рот. Поколебавшись ещё мгновение, до того как розовый аромат выйдет из-под контроля...

Альфа выровняла дыхание, постепенно втягивая феромоны. Пальцы, сжимавшие тонкое запястье омеги, всё крепче переплетались. Алыми губами, сдерживаясь, словно драгоценность, она поцеловала железу омеги.

Один раз, второй... Затем отвернулась и молча обняла Линь Шуан.

Середина лета. Солнечный свет струился сквозь оконные решётки. В слабом сиянии, словно пыльца, кружились пылинки. Шэнь Нин смотрела на них, погружившись в свои мысли, и слегка гладила Линь Шуан по спине, успокаивая всё ещё мятущийся повилику.

В коридоре слышались шаги.

— Бо Мяо?!

— В туалете! В туалете!

— Ах, такая суматоха, я совсем про неё забыл!

Несколько учителей обыскали туалеты, классы, коридор — он был пуст, спрятаться там было негде. И когда они уже носились в панике, вдруг из подсобки донёсся шум!

— Быстро! Сюда!

Дверь была заперта изнутри. Учителя разбили окно и влезли внутрь. Там они увидели Линь Шуан, лежащую без сознания на полу.

— Нашли! Но почему она в обмороке?

Снаружи подсобки на оконной решётке крепко держались руки. Услышав шум, Шэнь Нин, цепляясь за решётку, внезапно напрягла руки. Мышцы предплечий чуть подтянулись, и всем телом она качнулась, спустившись с шестого этажа в класс на пятом.

К счастью, классы, заваленные старой мебелью, были не на каждом этаже. На шестом такой был лишь потому, что этаж был высоким, и мебель было неудобно выносить, поэтому её просто свалили в пустом маленьком кабинете.

С пятого этажа все уже эвакуировались, бояться, что её заметят, не стоило. Шэнь Нин подошла к двери класса и оперлась о дверной косяк. За стеной, на лестничной клетке, несколько учителей торопливо несли вниз Линь Шуан.

— Быстро-быстро-быстро! В медпункт!

— Ц-ц. — Альфа цокнула. Когда шаги стихли, она чуть повела длинными ресницами и неторопливо направилась в туалет.

*

*

Экзамен по химии в этом месяце перенесли. Из-за точки омеги все второклассники досрочно сдали один предмет и ушли отдыхать. Новости об Ян Синъюэ разлетелись, а вместе с ними — и

слухи о том, что её альфа, Шэнь Нин, не была на месте и не могла поставить метку, когда у омеги началась течка.

Репутация Шэнь Нин в кругах омег была крайне плохой. Го Сяоминь только на прошлой неделе участвовала в марше Лиги прав омег, и весь её пыл правосудия, которому не было выхода, обрушился на Шэнь Нин.

Когда у Ян Синьюэ началась течка, несколько альф кружили снаружи комнаты. Если бы Линь Шуан не нашла подавляющую жидкость и не ворвалась внутрь, а нескольких учителей не заблокировали внизу, то, не говоря уже о том, что случилось бы с Ян Синьюэ, по меньшей мере, ворвись туда альфы — её репутация была бы погублена.

Отношения между альфами и омегами после почти спровоцированного массового инцидента с течкой накалились ещё сильнее.

Шэнь Нин, как альфа Ян Синьюэ, не брала на себя ответственность, не защищала и не оберегала свою омегу, позволив той, лишённой успокаивающих феромонов, потерять контроль и впасть в течку. На форуме омеги, осуждающие Шэнь Нин, были бесчисленны.

Гуань Хоу вздыхал:

— Ну и зачем тебе это надо, спрашивается?

Чжан Ифань спросил:

— Может, напишем пост и проясним ситуацию?

Несколько человек обедали в забегаловке на улице. Чжан Ии, из-за сегодняшних событий особенно сильно возненавидевшая альф, с самого утра увязалась за учителем в медпункт проведать Линь Шуан.

Шэнь Нин подняла взгляд, чуть согнула пальцы.

— Не нужно.

— Кстати, когда у Ян Синьюэ началась течка, тебя кто-то искал, но никак не мог найти, и на звонки ты не отвечала. Куда ты запропастилась? — спросил Гуань Хоу, запихивая в рот две большие ложки риса и бормоча.

Шэнь Нин, не изменившись в лице, ответила:

— Ходила в туалет.

— Что с твоей рукой? — Чжан Ифань, острый на глаз, вдруг потянулся, чтобы схватить Шэнь Нин за руку.

Шэнь Нин, опустив взгляд, уклонилась. Перевернув ладонь, она увидела ссадину, полученную об оконную решётку, когда прыгала. Кожа была содрана, ладонь болела, и она с трудом держала палочки. Это заметил Чжан Ифань.

— Чёрт! Босс Нин, ты что, упала? Как ты так руку ободрала?

Чжан Ифань нахмурился:

— Обработала уже? Может, в медпункт ходим?

Шэнь Нин сжала ладонь.

— Всё в порядке. Не надо.

*

*

Ян Синъюэ отправили в больницу. Линь Шуан продержали в медпункте на изоляции три часа. Очнулась она уже после полудня.

Врач из медпункта сказал ей, что не смогли дозвониться до Циянь, и контактов её отца тоже не знали, а так как симптомы у Линь Шуан были несерьёзными, её просто изолировали в медпункте.

— Спасибо вам. — Омега открыла рот и с удивлением обнаружила, что её голос охрип до неузнаваемости.

Врач улыbnулась.

— Первая течка? Говорят, ты спряталась в классе и упала в обморок.

Линь Шуан смущённо ответила:

— Учитель, сколько я уже лежу?

— Почти три часа. Проголодалась? Если да, я попрошу кого-нибудь принести тебе поесть. — Школьный врач, толкнув дверь палаты, вышла. Линь Шуан лежала на кровати, глядя в потолок.

Медпункт был небольшим, всего две койки, снаружи находился приёмный кабинет.

— Уже почти готово?

— М-м. — Глухой звук, знакомый до помутнения рассудка.

Линь Шуан вздрогнула, откинула одеяло и села. Ноги были ватными. Она выпрямила спину, разминая затекшие ступни.

Школьный врач:

— Я отлучусь ненадолго, всего на несколько минут. Чжан Ии, присмотришь тут вместе с Шэнь Нин, пока обрабатывает рану, чтобы никто не ворвался.

— Хорошо, учитель, идите.

Врач ушла. Чжан Ии, смазав Шэнь Нин руку йодом, пошла убирать вещи.

— Босс Нин, побудь здесь немного, я позвоню.

Чжан Ии выскочила сломя голову, под предлогом того, что ей нужно связаться с парнем, которого она не видела уже несколько часов.

Дверь изолятора открылась. На пороге стояла Линь Шуан.

— Шэнь Нин.

Альфа покосилась на неё. Линь Шуан спросила:

— Что с твоей рукой?

Шэнь Нин ответила:

— Упала. На экзамене решала задачу слишком медленно, меня заметили и отправили в медпункт обработать.

Омега подошла поближе и схватила Шэнь Нин за руку. Ладони Шэнь Нин были красными и опухшими, обе руки — в ссадинах, на вид очень больно.

— Больно? — спросила омега.

Шэнь Нин выдернула руку и небрежно сунула её в карман брюк.

— Уже не больно.

— Тебе лучше? — спросила альфа.

Линь Шуан замерла. Лицо её медленно залилось краской. Она поднесла руку к железе на затылке и, коснувшись, тут же скривилась от боли.

— Кажется, есть проблема. Ты, наверное, слишком сильно укусила?

Шэнь Нин:

— ...

На секунду на лице альфы появилось недоумение.

— Что?

«Временная метка!» — чуть не сорвалось с языка Линь Шуан. Она сдержалась, решив, что о таких вещах лучше не говорить, к тому же было немного неловко. Жар объятий Шэнь Нин, запах роз, казалось, всё ещё витал у неё перед носом, а ещё — учащённое дыхание альфы...

Видя, что омега пускается в мечты, лицо Шэнь Нин тоже стало слегка неестественным. Линь Шуан стояла перед ней, присев на корточки. Они были так близко, что Линь Шуан видела покрасневший кончик носа. Омега облизнула губы. Алые губы приоткрыли ярко-розовый кончик языка, который раз за разом скользил по бледной губе, словно заново испытывая терпение альфы.

Шэнь Нин решительно отвела взгляд, чтобы не видеть этого.

— Когда я тебя кусала? — хрипло спросила она.

Линь Шуан слегка опешила и неуютно поёжилась.

— Ты разве не укусила меня сегодня утром?

Шэнь Нин:

— ...

Альфа усмехнулась.

— Укусила?

Лицо Линь Шуан покраснелось. Она перевела взгляд с лица альфы на её бёдра. Линь Шуан смотрела на её бедро пару секунд, смутно припоминая, что до того, как потерять сознание, в отчаянный момент она, кажется, чуть не оседлала её.

На лице Шэнь Нин не было и тени замешательства. Она проследила за взглядом омеги и заметила пыль на своих брюках — наверное, испачкалась в подсобке. Она стряхнула её, покосившись на Линь Шуан.

— Я сохраню сегодняшнее в тайне.

— А? — Омега очнулась от своих мыслей. — Что?

Шэнь Нин покосилась на неё.

— О том, что случилось сегодня, лучше никому не рассказывать. Впредь течка будет случаться каждый месяц. Лучше заранее приготовить ингибитор.

Линь Шуан застыла.

— А мы...

— А мы — что? — Альфа взглянула на неё, сдвинув брови. В этом взгляде было слишком много смысла, и он намертво заткнул Линь Шуан рот.

— И благодарить меня не надо. Просто вряд ли тебе ещё когда-нибудь встретится альфа, способная, как я, остаться невозмутимой, держа тебя в объятиях.

Этими словами она напрочь перекрыла всё, что было между ними, всё, что размывалось, как сон. Шэнь Нин сунула руку в карман брюк и вытащила тёмно-красный стеклянный флакончик. Кинула его Линь Шуан.

— У тебя неплохие духи, но мне они не подходят.

Линь Шуан поймала флакончик. Её маленькое лицо мгновенно побледнело. Это были духи, которые она подарила Шэнь Нин. Мак обладает свойством успокаивать омег в период течки и во время самой течки.

Значит, весь розовый аромат, исходивший от Шэнь Нин, — это из-за духов? Она помнила только, что Шэнь Нин её обнимала, а губы, кажется, коснулись её железы. Всё, что было потом, стёрлось из памяти. Как она потеряла сознание?

Линь Шуан снова коснулась шеи. Затем сжала губы.

— Шэнь Нин, не заговаривай мне зубы. Я хоть и потеряла сознание, но помню не всё подряд.

Шэнь Нин уже собралась выйти за дверь, но, услышав это, обернулась и посмотрела на неё.

— Не веришь?

— Не верю!

Шэнь Нин тихо рассмеялась.

— Бо Мяо, даже если ты и не веришь, что у меня нет феромонов, то как ты можешь быть так уверена, что этот розовый аромат, исходящий от тебя — мои феромоны?

<http://bllate.org/book/18605/1791563>